

ФОРМИРОВАНИЕ МАГИСТРАТСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДАМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1720–1724 ГОДЫ. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОРОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. Статья раскрывает основные направления реформы городского самоуправления 1720–1724 гг. Особое внимание уделяется деятельности городских магистратов как сословно-представительным органам власти. Автор поднимает вопрос о сложности административно-правового статуса этих инстанций. На основании архивных материалов и анализа учредительной документации делается вывод относительно высокой роли магистратов в обеспечении благоустройства городов, продуктивного формирования их бюджета и систематизации управления. В работе отстаивается позиция, согласно которой магистраты были административными, нежели судебными учреждениями.

Ключевые слова: Главный магистрат, Генеральный регламент, бургомистр, ратман, компетенции, административно-правовой статус, городское гражданство.

Реформы, осуществленные Петром I в 1699–1720-е гг., стали важнейшим этапом на пути к обособлению города как особого общественно-правового института¹. За указанный период система городской администрации неоднократно видоизменялась. В январе 1699 г. посадские обыватели были отданы под контроль специального ведомства – Московской бурмистерской палаты. В крупнейших региональных центрах страны учреждались местные отделения этой инстанции – земские избы. Названные органы стали первыми сословными судами, одновременно исполнявшими фискальные и управленческие обязанности². После губернской реформы 1708 г.³ полномочия изб были урезаны до судебно-фискальных, а в субординационном отношении их подчинили воеводам. Однако институт бурмистров сохранялся.

---

* *Ефремова И.С., аспирант кафедры Российской истории и документоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета, efremova.i.s2012@gmail.com*

¹ Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М, 2009. С. 97–101.

² Именной указ от 30 января 1699 г. № 1674 «Об учреждении Бурмистерской Палаты для ведомства всяких расправных дел между гостями и посадским людьми, для управления казенными сборами и градскими повинностями и об исключении гостей и посадских людей из ведомства воевод и приказов» // Полное собрание законов Российской Империи (далее – ПСЗРИ). Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. III. С. 598–599; Именной указ от 30 января 1699 г. № 1675 «Об учреждении земских изб для ведомства всяких расправных дел между гостями и посадским людьми, для управления казенными сборами и градскими повинностями и об исключении гостей и посадских людей из ведомства воевод и приказов» // Полное собрание законов Российской Империи (далее – ПСЗРИ). Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. III. С. 600.

³ Именной указ, объявленный из Ближней Канцелярии, от 18 декабря 1708 г. № 2218 «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. IV. С. 436–439.

В 1720-м гг. улучшение внешнеполитической обстановки заставило пересмотреть политику в отношении городов. По аналогии с реформой 1699 г. шаблон преобразований искали на Западе. Ингерманландские земли, до Северной кампании принадлежавшие Швеции, давно привлекали Петра I централизованным рационализмом своей администрации. В июне 1718 г., ознакомившись с результатами скандинавской экспедиции Г. Фика, Царь впервые задумался о магистратах¹. По примеру рижских управленческих инстанций в мае 1719 г. в Санкт-Петербурге был открыт первый отечественный магистрат².

Устойчивый фундамент новой системы, с изменениями просуществовавшей до 1860-х гг., закладывался Именным Высочайшим указом от 13 февраля 1720 г.³ Публично-правовой статус магистратов впервые определялся специально установленным Регламентом⁴. Юридическую основу этого документа составили должностные инструкции рижского и ревельского учреждений, а также Генеральный регламент от 22 февраля 1720 г.⁵ Последний олицетворял универсальный набор правил служебного поведения, гарантий, запретов и ограничений в отношении лиц, замещавших административные должности. Им определялись общий порядок поступления на службу и временные рамки трудового дня, фиксировались меры пресечения злоупотреблений, способы поощрения за надлежащее исполнение полномочий и условия карьерного роста. Генеральный регламент стал важнейшим шагом на пути к оформлению государственной службы как особого социально-правового института⁶. Стоит отметить, что учредительная документация магистратов во многом соответствовала современным нормам оформления. Регламент и составленная на его основе Инструкция⁷ раскрывали три базисных аспекта

---

¹ См.: Высочайшая резолюция на мемориал иноземца Фика № 3208 «О назначении жалованья служителям коллегий и о установлении городских магистратов» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. V. С. 564.

² Именной указ, данный Сенату, от 9 мая 1719 г. № 3368 «О вершении в коллегиях дел всем членам, и о порядке удовлетворения жалованьем и о учреждении в Санкт-Петербурге магистрата» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. V. С. 698.

³ Именной указ от 13 февраля 1720 г. № 3520 ««О назначении князя Трубецкого обер-президентом Санкт-Петербургского и прочих магистратов» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. VI. С. 131.

⁴ См.: Регламент, или Устав Главного магистрата от 21 января 1721 г. № 3708 // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. VI. С. 291-305.

⁵ См.: Генеральный регламент от 22 февраля 1720 г. № 3534 // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. VI. С. 141–161.

⁶ См.: Дикажев М.М. Государственная служба России: становление и развитие // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2 (30). С. 44–47; Государственное и муниципальное управление: учеб. пособие / В.П. Васильев, Н.Г. Деханова, Н.А. Лось, Ю.А. Холоденко; под ред. В.П. Васильева. М.: Дело и сервис, 2014. С. 81–83.

⁷ См.: Инструкция магистратам от 30 декабря 1724 г. № 4624 // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. VII. С. 388–397.

административно-правового статуса органа государственной власти: целевой, структурно-организационный и компетентностный¹.

Преамбулой Регламента Главного магистрата провозглашалась основная цель этих учреждений: «рассыпанную хламину российского купечества паки собрать», приумножая и обеспечивая тем самым «государственную пользу»². Новые инстанции должны были занять посредническую нишу между государством и городским коммерческим сообществом. Исполнение подобных обязательств априори подразумевало широкий круг полномочий. По закону Ю.Ю. Трубецкой, занявший пост обер-президента, должен был ведать «...всех купецких людей судом и об их делах доносить Сенату»³. Указанная формула определяла Главного магистрата как судебную инстанцию с четкой сословной специализацией. При этом его переписка с Сенатом не требовала посредничества Юстиц-Коллегии, что, с одной стороны, подтверждало их статусное равноправие, с другой – нарушало ведомственное единство⁴. По мнению большинства специалистов, это нисколько не противоречило обособлению судебной системы как самостоятельной ветви власти⁵. Однако координация деятельности городской общины посредством одного судопроизводства выглядела весьма ограниченно, и государь это понимал. Акцентируя внимание на судебных компетенциях, он возложил на магистраты более широкий круг обязанностей, неизбежно затрагивавших и управленческо-распорядительную, и юридическую сферы. Из 25-ти глав Устава только одна отводилась судопроизводству, в то время как восемь затрагивало вопросы административного характера⁶. Отсюда вытекала запутанная система подведомственности этих учреждений, ответственных как перед Главным магистратом, так и перед Камер-, Коммерц-, Берг- и Мануфактур-коллегиями⁷. В то же время перед Юстиц-коллегией они никакого отчета не несли, за исключением случаев, когда по смежным с магистратами вопросам с ней взаимодействовали надворные суды⁸.

Поскольку магистраты входили в систему местного самоуправления, их отношения с губернаторами и воеводами также требовали регулирования. Основная сложность заключалась в минимизации дублирования полномочий

---

¹ Бахрах Д.Н. Административное право России: учеб. для вузов. М.: Норма, 2002. С. 75–77.

²Регламент № 3708. С. 291.

³ Там же. С. 291.

⁴ Там же. С. 291.

⁵ См.: Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–27 гг. М.: Унив. тип., 1902. С. 235; Плошинский А.О. Указ. соч. С. 178; Готье Ю.В. Указ. соч. С. 18

⁶ См.: Регламент № 3708. Гл. V, IX, XI, XII, XIII, X, XIV, XVII, XVIII, XIX. С. 293, 296, 297–301.

⁷ Серов Д.О. Ратушские и магистратские суды в судебной системе России первой трети XVIII века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Вып. 4: в 2-х ч. Ч. 1. Курск: КГУ, 2012. С. 68.

⁸ Регламент № 3708. С. 296,303.

названных структур и ограничении их неправомерного вмешательства в деятельность друг друга. Согласно Регламенту, за воеводскими канцеляриями сохранялось право управления городскими слободами и округами, в то время как посады переходили в ведение магистратов¹. Реализовываться на практике это разграничение начало лишь с 1725 г., чему имелись документальные подтверждения. Указом Камер-коллегии от 23 сентября 1724 г. белгородскому воеводе полковнику П.П. Лачинову предписывалось: «...с будущего 1725 года положенные с купечества подушные деньги, а также с разночинцев, которые написаны в цехи и приписаны к посадским, а в раскладку на полки не положены...сбирать в провинциях магистратам, а где магистратов нет,..бурмистрам с товарищи..., а собирая отдавать в рентереи,...а в нынешнем 1724 году пошлинные деньги бездоимочно платить камерирам и комиссарам...»². По сообщению старожилов г. Обояни, опрошенных накануне IV ревизии 1782 г., в 1721 г. в Курске и Обояни уже существовали магистрат и ратуша. Более того, известны имена первых президентов, которыми стали купцы Прокофий Чикин и Николай Анфилов³. Однако до издания «Инструкции всем магистратам...», ознаменовавшей повсеместное учреждение новых органов самоуправления, реальной властью они не обладали. Не случайно, указ Штатс-Кантор-коллегии от 7 октября 1724 г. о сборе средств с купечества и государственных крестьян в пользу армии в обход белгородского магистрата адресовывался воеводе В.В. Лачинову⁴. По тому же принципу действовала и Камер-коллегия, направив распоряжение по составлению ревизских сказок в местную канцелярию⁵. Таким образом, как и в случае с Бурмистерской палатой, единство городского сословия вновь оказалось нарушенным. Лишь в одном вопросе горожане выступали как целостная община – обеспечении сбора рекрут и расквартировании армейских полков. Названный аспект XIII главой Регламента отводился в совместное ведение губернской администрации и магистратов⁶.

Слаженное функционирование новых учреждений требовало материальных и кадровых ресурсов⁷. На подготовительном этапе от региональных властей требовалось составить ведомости «О состоянии городов», отразив социально-экономическую, демографическую и топографическую стороны⁸. Эти сведения отправлялись в столицу, где тщательно перепроверялись. Сформировать штаты новых учреждений имели

¹ Регламент № 3708. гл. XIV. С. 299–300.

² Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 1555. Оп.1. Д. 14 а. Л. 13.

³ ГАКО. Ф. 236. Оп. 2. Д. 10. Л. 42.

⁴ ГАКО. Ф. 1555. Оп. 1. Д. 14а. Л. 1 – 1 об.

⁵ ГАКО. Ф. 1555. Оп.1. Д. 14 а. Л. 13 об.

⁶ Регламент № 3708. Гл. XIII, С. 299.

⁷ См.: Государственное и муниципальное управление: учеб. пособие / В.П. Васильев, Н.Г. Деханова, Н.А. Лось, Ю.А. Холоденко; под ред. В.П. Васильева. М.: Дело и Сервис, 2014. С. 65.

⁸ Регламент № 3708. Гл. VI. С. 292.

возможность только «знатные» посады с достаточным количеством пожиточных и образованных коммерсантов¹. В остальных судебные дела по-прежнему рассматривались бурмистрами под контролем воевод².

Процедура выборов сохраняла стандартный характер и специально уполномоченных инстанций не предусматривала. Весь груз ответственности перекладывался на плечи губернаторов и воевод³. Руководствуясь сенатскими предписаниями и указами Главного магистрата, им предстояло «...во всяком городе бурмистров и первых мирских людей призвать...и учинить из них магистрат...к их гражданской собственной пользе...»⁴. За одобрением губернских властей претенденты отсылались в Главный магистрат, после чего в присутствии «всех граждан» приносили присягу по строго установленной форме и официально объявлялись «начальством города»⁵.

Правительство осознавало, что качество городского управления невозможно повысить без ужесточения требований к чиновническому корпусу. Поэтому главами I и VI Регламента вменялось чинить выбор в пользу «...первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей»⁶. Круг претендентов строго ограничивался, включив гостей, гостиную сотню и первостатейных граждан. В обязательном порядке служащие подлежали имущественному и образовательному цензам, должны были принадлежать к числу граждан и не имели права одновременно замещать других гражданских должностей. На практике материальная составляющая превалировала над морально-нравственными критериями. Если зажиточный иностранец изъявлял желание служить в магистрате, ему предоставлялись льготы в получении городского гражданства, открывавшего путь в администрацию⁷. Указанный факт противоречил принципу равного доступа к службе, делая этот институт более закрытым и централизованным. Являясь верным «рабом» Короны, кандидат должен был осознавать уровень возлагаемой на него ответственности. Своей службой он обязывался способствовать процветанию государства, «не щадя живота»⁸ предотвращать убытки и разорение, следить не только за собственной благопристойностью, но и воспитывать таковую среди подданных. Регламент акцентировал внимание на полезности⁹ магистратов, поддерживавших в городах «добрый порядок»¹⁰.

Количество служащих четко не регламентировалось и зависело от масштаба центра и его потребностей. В силу Регламента все города Империи

---

¹ Там же. С. 293.

² Там же. С. 294.

³ Там же. С. 293.

⁴ Там же. С. 293.

⁵ Там же. С. 294.

⁶ Регламент № 3708. Гл. VI. С. 293–294.

⁷ Там же. Гл. V, VI. С. 292, 293.

⁸ Там же. Гл. I. С. 290.

⁹ Там же. Гл. VI. С. 293.

¹⁰ Там же. С. 293.

разделялись на пять категорий в зависимости от числа податных дворов¹. В «главнейших» штат магистратов включал президента, двух бургомистров, четырех ратманов и канцелярских служащих². Для внутренних центров с населением до 1500 дворов выбирались президент и три бургомистра. В малых городах обычно заседал бургомистр и один – два ратмана³.

Избираемые чиновники несли ответственность и перед государством, и перед общиной. В VI главе Инструкции им предписывалось «...правдиво, честно и чинно себя держать», во всем чиня гражданскую пользу⁴. Правительство стремилось обезопасить горожан от чиновнического произвола, четко обозначив обязанности служащих, запреты и ограничения⁵. За ненадлежащее исполнение полномочий, нарушение распорядка рабочего времени или требований к служебному поведению они подвергались соответствующему наказанию. Так, в случае поступления жалобы на излишнюю волокиту чиновники карались штрафом в 30 руб. за каждый день проволочки, а за особые провинности «...ссылкой на галеры и лишением всего имения по силе дела и вины»⁶. Классический пример описывался в доношении Белгородского магистрата о расточительности и казнокрадстве выборных от мценского купечества Н. Жигалкина и С. Картавого, которые за совершенные ими злодеяния были подвержены телесному наказанию и ссылке на азовские галеры⁷. В целях оптимизации рабочего процесса Инструкция 1724 г. устанавливала конкретные сроки исполнения для всех административных и судебных процедур. В целом, магистратские манипуляции не должны были превышать двух – шести недель. Если просители оставались недовольны вынесенным вердиктом, они имели право подать апелляцию в Главный магистрат⁸.

Режим труда и отдыха чиновничества прописывался в главе III Генерального регламента. Для всех присяжных должностей предусматривалась шестидневная рабочая неделя с так называемыми «короткими» и «длинными» днями. Различие между ними заключалось не в продолжительности трудового времени, составлявшего 5 часов, а в моменте приезда. В «короткие» дни служебная деятельность начиналась с 6:00, в «долгие» – в 8:00. Секретари, копейисты и канцеляристы были вынуждены приступать к работе за час до собрания присутствия и трудиться по 6 часов. Численность канцелярских служащих варьировалась в зависимости от делопроизводственных потребностей. В целях экономии средств Инструкция

---

¹ Там же. С. 293.

² Инструкция № 4624. Гл. VII, XI.

³ Регламент № 3708. Гл. VI. С. 292.

⁴ Инструкция № 4624. П. 6. С. 390.

⁵ Павленко Н.И. Торгово-промышленная политика правительства России в первой четверти XVIII в. // История СССР. 1978. №. 3С. 3–5.

⁶ Инструкция № 4624. П. 5. С. 389.

⁷ ГАКО. Там же. Л. 6–6 об.

⁸ Там же. С. 389 – 390.

вменяла магистратам адекватно оценивать свои нужды и не отягощать казну излишними иждивенцами¹.

При этом на все категории служащих распространялась единая система гарантий: ежегодный отпуск с предоставлением проезжего паспорта, третное денежное довольствие; отдых в выходные, праздничные и именинные дни, а также возможность временного или полного освобождения от занимаемой должности в связи с личными обстоятельствами². Также им обеспечивалась защита от лживых доносов, охрана чести и достоинства. В частности, «...за непослушание и противность...» магистратским приговорам горожане несли юридическую ответственность³. Правительство стремилось повысить авторитет новых инстанций, что служило дополнительным аргументом в пользу избрания кандидатов из числа первостатейных граждан⁴. Немаловажную роль в указанном отношении играла возможность кандидата погасить доимки по сборам за счет собственных средств.

Кадровый состав магистратов органично сочетал казенное и земское начала. Учредительной документацией строго определялась структура этих органов и их штатное расписание. При этом рядовой состав формировался посредством свободных выборов, а президенты назначались из Главного магистрата по представлению губернатора⁵. В итоге, получив статус органов городского самоуправления, они находились под пристальным контролем госаппарата. Помимо президентов, надзор за магистратами осуществляли фискалы и прокуроры⁶.

Новые учреждения балансировали между соблюдением государственных интересов и защитой прав местного сообщества. В общей сложности их компетенции включали несколько направлений. Согласно Регламенту, основные полномочия этих инстанций касались судебно-следственных операций. Гражданское судопроизводство над торговыми людьми находилось в их единоличном ведомстве, уголовные дела, в числе которых состояли разбойные, татинные и убийственные, решались совместно с надворными судами⁷. Кроме того, главой XIV Регламента им предписывалось контролировать городские финансы, содержать полицию, взимать казенные и иные пошлины, способствовать строительству мануфактур, организации торговых мест и ярмарок⁸. При этом названные мероприятия были направлены не только на бесперебойное поступление дохода в казну, но и на благоустройство и повышение качества социально-экономической жизни городов. Во многом этому способствовала полиция,

---

¹ Инструкция № 4624. П. 2. С. 389.

² Генеральный регламент № 3534. гл. III. С. 143.

³ Регламент № 3708 Гл. XV. С. 300.

⁴ Там же. Гл. VI. С. 295.

⁵ Регламент № 3708. Гл. VI. С. 293–295.

⁶ Там же. С. 297.

⁷ Там же. С. 296.

⁸ Там же. С. 296.

призванная «рождать добрые порядки...», «препятствовать дороговизне», «принуждать каждого к трудам и честному промыслу», следить за чистотой улиц и предотвращать распространение эпидемий¹.

Особое внимание уделялось полномочиям магистратов в области налогообложения. Справедливая для населения и безубыточная для казны раскладка требовала скрупулезного учета, с одной стороны, материальных возможностей плательщиков, с другой – их численности. Для этого магистраты постоянно вели перепись населения, оценивали прибыльность городских торгов и состояние промыслов². Эта деятельность подлежала сложной системе отчетности, включавшей Главного магистрата и несколько отраслевых коллегий³. Регламентом и Инструкцией прописывалось главное правило – избегать излишнего отягощения одних граждан при льготных условиях для других. Так, при раскладке повинностей или расквартировании армейских гарнизонов они стремились «чинить уравнение», «...чтоб пожиточные и несемейные облегчены, а средние и бедные и семьянистые отягченные не были...»⁴. При фиксации подобных нарушений служащие имели право посылать рекомендации в вышестоящие инстанции⁵.

Немаловажную роль в деятельности магистратов играла система социального обеспечения. За счет городской казны и добровольных пожертвований они строили академии и школы «для обучения народного», госпитали, смирительные, прядильные и сиротские дома⁶. Во избежание маргинализации городского социума и роста преступности магистраты всячески пытались сократить количество безработных. С этой целью «подлых» определяли в работные дома, где им обеспечивалась крыша над головой и пропитание, а наиболее пригодных устраивали на низшие должности в городские присутствия⁷. Купеческие вдовы и сироты также попадали под систему социальных гарантий. Городские власти старались не допустить необдуманной растраты наследственного капитала. Для этого имущество умершего подробно ревизовалось, а над промыслом назначался опекун, деятельность которого зорко контролировалась⁸. Выморочные имения подлежали оценке и с дозволения Главного магистрата могли зачисляться в общегородскую собственность⁹. Во избежание тяглой доимки на посадских вдов налагался запрет на повторное заключение брака с представителем иного сословия. Исключение делалось лишь в случае добровольной продажи имущества кому-либо из общинников¹⁰.

---

¹ Там же. С. 297.

² Инструкция № 4624. П. 10. С. 390.

³ Регламент № 3708. Гл. XII. С. 298.

⁴ Инструкция № 4624. С. 390.

⁵ Регламент. Гл. XI. С. 296.

⁶ Инструкция № 4624. П. 19-22. С. 202–203

⁷ Там же. П. 32, 39. С. 394, 395.

⁸ Там же. П. 46. С. 396.

⁹ Там же. П. 47. С. 397.

¹⁰ Там же. П. 48. С. 397; № 4312. п. 11. С. 125.

Ведомству магистратов подлежали только граждане как особая территориально-корпоративная общность. Следуя традиции Уложения, одним из ключевых критериев этого социального института являлся род деятельности, подразумевавший коммерческую направленность. Городские обыватели делились на две категории «знатных» и «регулярных». К числу первых принадлежали купцы 1-й и 2-й гильдий, банкиры, крупные ремесленники и именитые граждане, ко второй – мещане, мелкие торговцы, кустари и лекари¹. Отсюда происходили обязанности магистратов в области правового регулирования торгово-промышленной деятельности. Оптимизация функционирования названной сферы обуславливалась строгой регламентацией прав и обязанностей коммерческих и производственных корпораций, что выражалось в составлении цеховых и гильдейских уставов, ревизии приходо-расходных книг, строительстве бирж, определении штата маклеров и предоставлении льгот для коммерсантов, состоявших в объединениях². В исполнении названных функций бургомистрам оказывали помощь ремесленные старшины (алдерманы) и старосты, ответственные за ведение финансовых и художественных книг³.

Таким образом, петровским магистратам присваивался статус административно-судебно-фискальных учреждений, призванных стабилизировать экономический потенциал городов и обеспечить бесперебойное пополнение государственной казны. Они обязывались ежегодно предоставлять в Главный магистрат генеральные и партикулярные отчеты, содержавшие подробнейшую статистику развития городского хозяйства⁴. Столь широкий набор полномочий делал городские магистраты истинными управителями городской жизни. Однако смежность их дефиниций с делами воеводских канцелярий, законодательная неурегулированность ряда вопросов, множественность контрольных инстанций заставляли постоянно совершенствовать Регламент за счет дополнительного нормотворчества⁵. Именным Высочайшим указом от 6

---

¹ Регламент № 3708. Гл. VI. С. 292.

² Там же. Гл. VII. С. 295.

³ Там же. С. 295.

⁴ Регламент № 3708. Гл. XXV. С. 304–306.

⁵ Именной Высочайший указ, объявленный из Тайного Совета, от 24 февраля 1727 «О взыскании доимочных подушных денег; о назначении воевод в приписные города, с присвоением им право пользоваться чином полковника; о поселении полков при городах; об увольнении из полков других частей служащих в оных дворян в домовые отпуска, и о расположении полков по квартирам в хлебородным местам; об уничтожении лишних присутственных мест и канцелярий; об отмене разных правителей, и о возложении суда и расправы на губернаторов и воевод; об учреждении Доимочной канцелярии; о пошлинах с жалования деревень, с производства в гражданские чины и с дипломов» //ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. VII. Ст. 5017. С. 744–750; Указ Правительствующего Сената от 8 марта 1723 г. № 4182 «Об отпуске подьячих, кои их купечества, в прежние места» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. VII. Ст. 4282. С. 30.

ноября 1723 г. все вспомогательные акты было предписано систематизировать и включить в Регламент¹.

Библиографический список

1. Бахрах Д.Н. Административное право России: учеб. для вузов. М.: Норма, 2002.
2. Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–27 гг. М.: Унив. тип., 1902. 576 с.
3. Высочайшая резолюция на мемориал иноземца Фика № 3208 «О назначении жалованья служителям коллегий и о установлении городских магистратов» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. V. С. 564.
4. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 1555. Оп. 1. Д. 14а.
5. ГАКО. Ф. 236. Оп. 2. Д. 10.
6. Генеральный регламент от 22 февраля 1720 г. № 3534 // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. VI. С. 141–161.
7. Государственное и муниципальное управление: учеб. пособие / В.П. Васильев, Н.Г. Деханова, Н.А. Лось, Ю.А. Холоденко; под ред. В.П. Васильева. М.: Дело и Сервис, 2014.
8. Государственное и муниципальное управление: учеб. пособие / В.П. Васильев, Н.Г. Деханова, Н.А. Лось, Ю.А. Холоденко; под ред. В.П. Васильева. М.: Дело и сервис, 2014. С. 81–83.
9. Дикажев М.М. Государственная служба России: становление и развитие // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2 (30). С. 44–47.
10. Именной указ от 30 января 1699 г. № 1674 «Об учреждении Бурмистерской Палаты для ведомства всяких расправных дел между гостями и посадским людьми, для управления казенными сборами и градскими повинностями и об исключении гостей и посадских людей из ведомства воевод и приказов» // Полное собрание законов Российской Империи (далее – ПСЗРИ). Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. III. С. 598–599.
11. Именной указ от 30 января 1699 г. № 1675 «Об учреждении земских изб для ведомства всяких расправных дел между гостями и посадским людьми, для управления казенными сборами и градскими повинностями и об исключении гостей и посадских людей из ведомства воевод и приказов» // Полное собрание законов Российской Империи (далее – ПСЗРИ). Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. III. С. 600.
12. Именной Высочайший указ от 6 ноября 1723 г. № 4346 «О наложении пошлины о привозные из-за границы вещи, которые в России делаются» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. VII. Ст. 4346. С. 151–152.
13. Именной Высочайший указ, объявленный из Тайного Совета, от 24 февраля 1727 «О взыскании доимочных подушных денег; о назначении воевод в приписные города, с присвоением им право пользоваться чином полковника; о поселении полков при городах; об увольнении из полков других частей служащих в оных дворян в домовые отпуска, и о расположении полков по квартирам в хлебородным местам; об уничтожении лишних присутственных мест и канцелярий; об отмене разных правителей, и о возложении суда и расправы на губернаторов и воевод; об учреждении Доимочной канцелярии; о пошлинах с жалованья деревень, с

---

¹ Именной Высочайший указ от 6 ноября 1723 г. № 4346 «О наложении пошлины о привозные из-за границы вещи, которые в России делаются» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. VII. Ст. 4346. С. 151–152.

- производства в гражданские чины и с дипломов» //ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. VII. Ст. 5017. С. 744–750.
14. Именной указ от 13 февраля 1720 г. № 3520 ««О назначении князя Трубецкого обер-президентом Санкт-Петербургского и прочих магистратов» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. VI. С. 131
  15. Именной указ, данный Сенату, от 9 мая 1719 г. № 3368 «О вершении в коллегиях дел всем членам, и о порядке удовлетворения жалованьем и о учреждении в Санкт-Петербурге магистрата» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. V. С. 698.
  16. Инструкция магистратам от 30 декабря 1724 г. № 4624 // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. VII. С. 388–397.
  17. Павленко Н.И. Торгово-промышленная политика правительства России в первой четверти XVIII в. // История СССР. 1978. №. 3С. 3–5.
  18. Плошинский А.О. Городское, или среднее состояние русского народа, в его историческом развитии, от начала Руси до новейших времен. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1852. 171 с.
  19. Регламент, или Устав Главного магистрата от 21 января 1721 г. № 3708 // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. VI. С. 291–305.
  20. Серов Д.О. Ратушские и магистратские суды в судебной системе России первой трети XVIII века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Вып. 4: в 2-х ч. Ч. 1. Курск: КГУ, 2012.
  21. Серов Д.О. Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2009. 488 с.
  22. Указ Правительствующего Сената от 8 марта 1723 г. № 4182 «Об отпуске подьячих, кои их купечества, в прежние места» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. VII. Ст. 4282. С. 30.